

Война и наука | Guerre et science

Автор: Ангелина Панева, [Базель](#) , 01.03.2023.

Здание Университета Базеля Photo © Nashagazeta

24 февраля 2023 года в Университете Базеля состоялась конференция «Последствия агрессивной войны России для научной и исследовательской деятельности в Украине», на которой побывала корреспондент Нашей Газеты.

|
Le 24 février 2023 une conférence sur le thème « Conséquences de la guerre d'agression russe pour la science et la recherche en Ukraine » s'est tenu à l'Université de Bâle. Reportage.

Guerre et science

Швейцария напрямую не участвует в войне между Россией и Украиной, но ее отголоски явственно слышны и здесь, как и во всей Европе. 24 февраля в стране прошел целый антивоенных митингов, о чем наше издание своевременно

[информировало](#) читателей. Пока равнодушные граждане выражали свое несогласие на улице, не менее равнодушные ученые обсуждали последствия войны в более привычной для них обстановке – в аудитории Kollegienhaus, главного здания Университета Базеля, старейшего университета Швейцарии, основанного в 1460 году. Жаль, что публичная конференция на столь важную тему, для участия в которой не требовалось ни аккредитации, ни даже регистрации, не привлекла большего внимания общественности: корреспондент Нашей Газеты оказалась единственным представителем СМИ. Так мы узнали об инициированном конференции проекте «Украинские исследования в Швейцарии», которым руководит профессор Фритьоф Бенджамин Шенк, специалист в области истории Восточной Европы и общей современной истории. Краткая информация о проекте [представлена](#) на сайте Университета Базеля на немецком, французском, украинском и русском языках. Вот она.

«Инициатива "Украинских исследований в Швейцарии", ("Ukrainian Research in Switzerland" - URIS), направлена на долгосрочное развитие украинистики в Швейцарии, призвана оказывать поддержку молодым ученым и способствовать развитию международного сотрудничества швейцарских украинистов.

Программа URIS финансируется Швейцарским государственным секретариатом по вопросам образования, исследований и инноваций (SBFI). Один раз в год URIS проводит конкурс на получение двух грантов «URIS-Fellowship». Он адресован ученым в области гуманитарных и социальных наук, имеющим степень кандидата наук и выше. Предпочтение отдается конкурсным проектам, которые помогут внести существенный вклад в изучение истории, общества, политики и культуры Украины. Победители конкурса получают исследовательский грант на шестимесячное пребывание в Базельском университете. В рамках URIS существует база данных, информирующая об Украинских исследованиях в Швейцарии. Под эгидой URIS регулярно проводятся научно-исследовательские мероприятия.

«Грант URIS» предполагает шестимесячное пребывание исследователей в Базельском университете (февраль-июль или август-январь) и предоставляется на основании качества заявки. Конкурс адресован получившим международное признание ученым, которые готовы сотрудничать со швейцарскими специалистами в области Украинистики и в течение грантового периода в Базельском университете согласны провести свой учебный курс по вопросам Украинистики. В грантовый период приглашенные исследователи должны проживать в Базеле. Решение о предоставлении гранта принимается ученым советом.

Базельский Университет известен своими работами в области восточноевропейских исследований, и это направление продолжает активно развиваться и расширять сеть международных контактов. Именно здесь в 2005 году был организован первый в Швейцарии междисциплинарный бакалавриат по направлению «Восточноевропейские исследования». Институционально восточноевропейские исследования проводятся на базе Института славистики и Кафедры восточноевропейской истории Базельского университета. Кроме того, тесное сотрудничество осуществляется с Институтами истории искусств, социальных, правовых и экономических наук, а также с Центром еврейских исследований».

Участники прошедшей в прошлую пятницу конференции предприняли попытку осмыслить произошедшее, понять, каков масштаб разрушений и насколько сильна

травма для целого поколения украинских студентов, профессоров и научных сотрудников, а также обсудить, каким образом полученные знания могут быть использованы в научной работе.

Озвученные на конференции цифры не нуждаются в комментариях: около 500 повреждённых или разрушенных школ, высших учебных заведений, научных центров, больше тысячи объектов культуры и истории. Некоторые из ученых и преподавателей, отправившихся на фронт из лабораторий и аудиторий, не вернулись. И это – лишь «промежуточные» последствия войны, масштаб окончательного урона оценить пока невозможно. По мнению участников конференции, эта информация не получает сегодня достаточного освещения и внимания в мире.

По приглашению профессора Шенка в Базеле собрались 16 учёных, ранее работавших в Днепропетровске, Киеве, Львове, Одессе... Сколько участников, столько и прозвучавших докладов, охвативших самые разные темы, от «Стресс войны и его влияние на украинских ученых» до «Условия для современного развития гуманитарных наук в Украине» (с полной программой конференции можно ознакомиться [здесь](#)). Некоторые из выступавших – недавние студенты, другие – учёные с опытом. Кто-то уже несколько лет работает по грантам в Европе, кто-то поспешно эвакуировался в течение прошлого года, спасаясь от обстрела и ракетных ударов.

Так, Сергей Колесник, рассказывавший о состоянии украинских проектов в области токсикологии, принял решение об отъезде в тот момент, когда в парк прямо около его исследовательского центра в Киеве попало несколько снарядов. О своём опыте эвакуации в самый первый день вторжения говорила Марта Гавришко, писательница и историк. Ее эмоциональный рассказ о том, что случилось 24 февраля прошлого года, произвел большое впечатление на всех присутствующих. «Самое страшное, что происходит на любой войне и что серьезно стало исследоваться в Украине только недавно, – это сексуальное насилие. Как историк, я занимаюсь этой темой, и самое сложное в попытках пролить свет на такие преступления – это нежелание самих жертв говорить об этом, даже если это события далёкого прошлого. Долгое время существовало своего рода общественное табу на обсуждение темы сексуального насилия в истории, например, в событиях Второй мировой», – поделилась она в беседе с нашим корреспондентом в перерыве между заседаниями. Сейчас Марта Гавришко работает над исследованием событий Холокоста в Украине – тема хорошо ей знакома, ведь до войны она была директором Института междисциплинарных исследований в Мемориальном центре Холокоста «Бабий Яр» под Киевом.

Часть украинских научных сотрудников смогла уехать и продолжить работу за границей, но около 50 тысяч их коллег всё еще находятся в Украине и живут в чрезвычайно сложных условиях. Вместо исследовательских проектов они вынуждены сконцентрировать свое внимание на ежедневной работе по сохранению своих архивов, лабораторных материалов, артефактов, заниматься оснащением убежищ и переносом в них оборудования, музейных экспонатов... Так, историк Лилия Белоусова, возглавлявшая Государственный архив Одесской области до 2018 года, рассказала об архивистах Украины, во время войны остававшихся на своих рабочих местах, пытаясь спасти уникальные архивные документы, оказавшиеся на линии фронта.

Еще одна мишень – история, считает Олена Ясинецька, поставившая главной задачей

в своей работе спасение правды. «Россия агрессивно аннексировала нашу историю», прозвучало в ее докладе на конференции.

По словам профессора Фритьофа Бенджамина Шенка, с начала военных действий на территории Украины благодаря программе Университета Базеля около 30 украинских ученых смогли приехать работать в Швейцарию. «Наша Газета» поинтересовалась, как их участие в проекте может реально способствовать лучшему будущему, ведь все знания, полученные после Второй мировой войны, не стали, увы, залогом прекращения кровопролитий. «Когда я начал свою работу в области изучения Восточной Европы, я был сфокусирован на России. Я работал в России, делал исследования в основном по России. И это как раз то, что необходимо здесь, у нас, в Европе пересмотреть. Необходимо вернуть Украину на карту, прежде всего для понимания наших студентов и для нашего общества в Швейцарии. Будет ли это реально влиять на события в будущем, мы не знаем. Но очень важно продолжать нашу исследовательскую работу и верить, что это принесёт пользу», поделился он. Самым большим разочарованием и своего рода крушением иллюзий для профессора Шенка стала не только война, но и то, что произошло с его бывшими коллегами, учёными в России. «Это настоящая катастрофа, потому что все связи, вся совместная деятельность с Россией, которую мы строили последние 30 лет, всё разрушено. И на контрасте мы видим, сколько учёных из Украины сейчас оказались на Западе, обогащают свои знания, приобретают новый опыт, который они заберут, возможно, с собой обратно, тогда как Россия больше ни в чём не участвует, выбрала путь изоляции и теперь посылает студентов в Китай, побуждая их учить китайский язык. Это огромная беда».

По словам профессора, первой его реакцией на события прошлого года стало обращение к своим коллегам и знакомым в России с призывом прореагировать, проявить свой голос, свою гражданскую позицию, но реакции не последовало. Главной причиной такого ухода от проявления своей позиции в среде российских учёных профессор Шенк считает страх, а на вопрос, на чём основана их уверенность, что наука России может развиваться в изоляции, он ответил: «В немецком языке есть такое выражение «свист в лесу». Ты потерялся, тебе страшно и твой свист никто не услышит, но ты продолжаешь насвистывать для самоуспокоения».

Интересно, предложил ли Университет Базеля продолжить работу в его древних стенах кому-то из тысяч российских преподавателей и ученых, в самом начале войне подписавших [открытые письма](#) протеста, на свой страх и риск?

Важно отметить, что мнения самих выступавших на конференции украинских ученых разделились между уверенностью в необходимости достучаться до научного сообщества России и категоричным отвержением любого рода взаимодействия с ним, причем проявлялось это расхождение не только в докладах, но даже в реакциях на присутствие в зале русскоязычного журналиста. Вторая позиция была озвучена в выступлении Анны Черепани о «Последствиях агрессивной войны России на украинскую культуру и искусство». Можно соглашаться с таким подходом или нет, как и с тем, стоит ли считать объективной проблемой «затруднение в общении со странами с либеральными ценностями по вопросу невозможности диалога с представителями русской культуры», упомянутое этим докладчиком. Интересно, что на сайте того же Университета Базеля, на [странице](#) факультета философии и истории, позиция швейцарских ученых сформулирована четко: «Мы солидарны с украинским населением и с нашими российскими коллегами из сфер культуры и

науки, а также с российским гражданским населением, мужественно выступающим на улицах и в соцсетях против российского вторжения в Украину, говоря: «Нет войне» – «Nein zum Krieg».

«Мы, как учёные, должны изучать мир, но оказалось, это невозможно без изучения войны», такова одна из главных мыслей, прозвучавших на конференции. Мысль, безусловно, справедливая, и не прислушаться к ней нельзя. Хочется надеяться, однако, что изучение будет вестись в соответствии с общепринятыми научными критериями – объективностью, истинностью, достоверностью, а не только на основе эмоций.

... Вечером того же дня на Рыночной площади Базеля, расположенной недалеко от Университета, сотни свечей зажглись в память о многочисленных жертвах войны, а местные жители пришли поддержать тех, кто нашел убежище в их городе, тех, для кого день 24 февраля 2022 года стал личной трагедией.

[Война и мир](#)

Статьи по теме

[Умы России против войны](#)

[«Бабий Яр. Контекст»](#)

[«С кем вы, мастера культуры?»](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/education-et-science/voyna-i-nauka>